

К

КАМПАНЕЙЩИНА — понятие, близкое **Штурмовщине**, характеризующее стиль жизни в условиях господства инверсионной логики, **Пульсации**. К. характеризуется стремлением **Власти** решать сложные социальные проблемы (например, снабжение населения продовольствием, проблемы алкоголизма, преступности, идеологических «ошибок» и т. д.), пытаясь спровоцировать массовый инверсионный поворот, используя для этого различные психологические, административные методы воздействия, вплоть до нагнетания массовой истерии. К. способна привести, как правило, к разрушительным результатам, даже если ее инициаторы ставят позитивные задачи. Она ведет к уничтожению сложившихся структур, людей (например, борьба с алкоголизмом привела к уничтожению виноградников, борьба с «убийцами в белых халатах» нанесла ущерб системе здравоохранения). К. в форме амнистий вызвала резкий рост преступности. За К. обычно идет обратная **Инверсия**, так называемая борьба с «перегибами» — попытка преодолеть ущерб в результате К. или успокоить общественное мнение. Классический пример — статья Сталина «Головокружение от успехов» (1930)³². К. является формой **Хромающих решений**, характерных для **Раскола**, т. е. для ситуации, где проблемы решаются через переход от одного варианта односторонности к другому. При определенном уровне сложности Дезорганизация К. превышает позитивный эффект.

КАПИТАЛ — социокультурная возможность систематического подчинения **Труда** задаче повышения его **Эффективности**, превращение этого процесса в высокую ценность, что требует **Освоения** всех накопленных **Ресурсов** и живого труда во всеобщей денежной форме. К. открывает возможность перехода ресурсов друг в друга, их комбинирования в любых соотношениях во все более широких масштабах, что является предпосылкой поиска разнообразного и эффективного труда. К. требует **Свободы** труда, его более сложных и эффективных форм. К. формирует

³² Сталин И. В. Вопросы ленинизма. М., 1952. С. 331-336.

Капитализм — социальную систему в рамках **Либеральной суперцивилизации**, где в отличие от **Традиционной суперцивилизации** **Социальные отношения** подчиняются задаче получения возрастающего эффекта. Этот процесс определяется потребностями свободы развития **Личности**, что само по себе выступает все более важной предпосылкой эффективного использования ресурсов.

Общество в условиях господства **Псевдосинкретизма** противопоставляет К. труду как противоположные полюса **Дуальной оппозиции** «Зло — добро». Эта идеологическая дань традиционализму имеет смысл как борьба традиционалистских форм труда против его новых форм, но не имеет объективного социального смысла. К. — форма труда, достигшая определенной стадии **Всеобщности** связи в обществе. Борьба с К. на основе традиционализма является борьбой с **Прогрессом**. Важнейшая ее форма — запрет на **Деньги**, на их превращение в К. и, следовательно, на **Рынок К.**, запрет на превращение денег в ресурсы свободного труда, способного к поиску путей эффективного производства, запрет на всеобщую связь как таковую, попытка введения последовательной первобытной натурализации. Этот запрет является актом отрицания **Экономики** и утверждения **Псевдоэкономики**, превращающей деньги в элемент расколотого **Псевдокапитала**, где все элементы К. отчуждены друг от друга. Этот запрет на закате советского **Социализма** превратил деньги в таран потребления, который непрерывно долбил социальную систему, не способную без К. превратить эти удары в энергию экономического развития. К. здесь разложен на элементы, которые не могут взаимопроникаться друг другом, не могут быть без свободы соответствующей деятельности соединены творческим трудом, направленным на социальный эффект. Хозяйственная жизнь без К. низведена до технологии производства натуральных вещей для утилитарного потребления. Она не может ориентироваться на ценности труда как инициативного, творческого процесса развития **Личности**, который может осуществляться в любой момент в любой точке общества. Отсюда неспособность системы псевдокапитала решать производственные проблемы, осваивать тот уровень хозяйственного и технологического **Развития**, который достигнут в других развитых странах.

В условиях господства **Монополии** на **Дефицит** невозможно превратить деньги, если они есть, в К. Поэтому попытки развивать хозяйственные отношения приняли формы, присущие традиционной суперцивилизации, в частности **Феодализму**: для

предпринимателей возникла необходимость отыскать патриархального покровителя, сюзерена, который должен давать социальную защиту, «крышу», а также предоставлять на основе арендных отношений технику, сырье, помещения и т. д. и тем самым обеспечивать свое участие в денежных и натуральных доходах. Налицо глубокое докапиталистическое существо хозяйственных отношений в стране. Попытки развития К. постоянно наталкиваются на стремление к укреплению докапиталистической монополии.

КАПИТАЛИЗМ — 1. В **Комфортном мифе** традиционализма, **Псевдосинкретизма** — один из наиболее распространенных символов мирового **Зла**, общества кривды, противоположного **Социализму** — царству **Правды**. В основе представления о К. лежит образ сельского мироеда, раздувшегося до масштабов земного шара. При К. абсолютная власть якобы принадлежит кучке **Оборотней**, превращающих все, включая людей, в **Деньги** и ловко маскирующих свою власть за спиной марионеток из правительства «демократической» говорильней. Реальное улучшение при К. невозможно. Возможна лишь его видимость, где материальные блага покупаются ценой духовного опустошения, продажей души желтому дьяволу. Реальные изменения возможны лишь в результате **Отпадения** от К., что означает одновременно приобщение к **Правде**, к **Партии нового типа**, решимость на **Революцию**.

2. Начальная форма **Либеральной суперцивилизации**, возникшая на основе развитого **Утилитаризма**, либеральных ценностей, **Диалога**, культурной ориентации на развитие **Медиации**. Победа К. автоматически не кладет конец стремлению традиционализма вернуться к древним формам жизни посредством **Инверсии**, **Антимедиации** либо задержаться на относительно ранних этапах либерального общества. К. присущи сложные противоречия, связанные с развитием принципиально новых социальных **Интеграторов**, соответствующих бурному развитию **Разнообразия**, что порождало значительные несоответствия между развитием локальных центров и общества, недостаточную способность трудящихся организованно защищать свои интересы, борьбу **Рынка** со сложившимися социальными структурами, противостоящими стремлению к экономической **Эффективности**.

Название К. связано с появлением и развитием **Капитала**, т. е. способности подчинять **Ресурсы**, **Социальные отношения** повышению экономического и социального эффекта. К. связан с та-

ким этапом этой способности, когда человек выступал как один из ресурсов, как предмет манипулирования. Развитие зрелых форм либеральной цивилизации по сути есть процесс постоянного освобождения человека от внешней зависимости, от своей значимости как ресурса для внешней этому человеку цели. Впервые в истории человечества развилось общество, которое оказалось способным возвести диалог в высший принцип своего существования и на этой основе разрешать **Конфликты**. Возникла система, которую академик А. Сахаров, хотя и с оговорками, назвал «капитализм с человеческим лицом»³³. Она разрешила проблему производства и выставила на первый план проблемы целей, человеческих отношений, прав человека. Она продолжает **Организационную революцию**, формируя информационное общество.

3. Развитие К. в России происходило между двумя подавляющими и удушающими его силами. С одной стороны, масса уравнилельных натуральных хозяйств, нацеленных на сохранение и защиту всей системы патриархальных и натуральных отношений, что вступало в конфликт с развитием массовых рыночных отношений выше местного базара и создавало враждебную оппозицию росту товарно-денежных отношений. С другой стороны, крупная промышленность, непосредственно зависящая от **Государства**, не интересующаяся своими экономическими показателями и реальным рынком. Она подавляла хозяйственную инициативу, идущую из **Почвы**, включая ремесленников, кустарей, мелкий бизнес. Собственно К. в западном смысле, свободная конкуренция, частная инициатива, реализуемая на внутреннем рынке, как и развитие **Срединной культуры** вообще, постоянно калечились, находились под угрозой избиения с разных сторон и не обладали массовой базой. Развитие капитализма в России сильно преувеличивалось либералами и марксистами. Тем не менее К. удалось после 1910 года укрепить свои позиции. Это создало в обществе гремячую смесь разнородных тенденций, что и вызвало мощное **Дискомфортное состояние**, взорвавшее общество в 1917 году. Советское общество основывалось на полном подавлении частной инициативы, на господстве единой и единствен-

---

³³ Сахаров А.Д. Тревога и надежда. М., 1990. С. 177.

ной **Монополии**, опирающейся на способность синкретического государства принудительно перераспределять ресурсы.

КАТАКОМБНАЯ КУЛЬТУРА — см. **Культура катакомб.**

КАТАСТРОФА — крах **Интеграции** общества, его распад, сопровождаемый взаиморазрушением частей и целого, столкновением частей; неспособность **Государства**, **Медиатора**, всего общества сдержать своими воспроизводственными функциями **Социокультурную энтропию**, нарастающую **Дезорганизацию**, предотвратить переход через опасный порог. К. включает банкротство определенных форм культуры, распад **Социальных отношений**, рост **Социокультурных противоречий** свыше порога необратимости. К. характеризуется неспособностью общества воспроизводить «свои собственные предпосылки и ресурсы», что в конечном итоге «разрушает основы собственного существования»³⁴. К. может быть назван не любой распад целого. В принципе, сам масштаб интеграции всегда есть открытая проблема, и возможно эволюционное изменение меры интеграции, что может быть связано с уменьшением ее масштабов. Однако распад интеграции носит катастрофический характер, если имеет место **Антимедиация**, приводящая к **Схлопыванию**, к распаду целого на составные части, из которых целое может формироваться на новой основе. К. **Большого общества** можно рассматривать прежде всего как катастрофическое нарушение **Социокультурного закона**, как потерю способности массового **Менталитета** (его обычного истолкования) служить основой для программы воспроизводства сложившейся системы социальных отношений, как результат неспособности противостоять потоку дискомфортных инноваций, или их интегрировать, или, наоборот, формировать **Новшества**, необходимые для интеграции общества. Угроза К. лежит в неспособности общества сформулировать **Нравственный идеал**, который был бы принят достаточно большим количеством людей и одновременно по своему содержанию мог быть положен в основу культурной и организационной интеграции общества, гармоничного единства, **Консенсуса**. Угроза К. лежит в возможности **Ухода жизни из сложившейся системы**, из медиатора, из официальной системы **Власти**, например, из-за вечаевого разгула или удушающего авторитаризма.

³⁴ *Левада Ю.А.* Динамика социального перелома: Возможность анализа // Коммунист. 1989. №2. С. 41.

Непосредственной причиной К. не обязательно являются массовые беспорядки, восстания и т. п. В основе может быть прямо противоположное — способность «положить весла», как говорили прикованные гребцы на древней галере, во время морского боя, т. е. лишить ее боеспособности. Миллионы людей могут лишить государство своей воспроизводственной активности, лишить его силы, **Ресурсов**, нравственной основы. К. может наступить в результате массового ответа типа «не сойдем с печи»³⁵ как реакция на управленческие сигналы власти.

Причина К. в самом общем виде — неспособность общества-субъекта адекватно отвечать на **Вызов истории**, воспроизводить себя своими собственными силами, опираясь на все культурное богатство, на накопленный нравственный потенциал, неспособность решить **Медиационную задачу**.

В России на протяжении ее истории имели место четыре К. «Исторические катастрофы... вполне ординарный и постоянно действующий фактор русской политической динамики. Это он блокировал выход России из средневековья»³⁶.

В первом **Глобальном периоде** было три К. Две из них — при переходе от одного **Этапа** к последующему: от господства **Соборного нравственного идеала** к раннему умеренному **Авторитарному идеалу**, что привело к гибели удельной Руси; при переходе от раннего авторитарного идеала к идеалу **Всеобщего согласия**, что привело к Великой Смуте. Третья К. произошла при переходе от первого глобального периода ко второму в результате банкротства **Соборно-либерального** идеала в 1917 году. Во всех случаях погибла значительная часть населения. Четвертая К. произошла при переходе от второго глобального периода к третьему, имевшем место в августе 1991 года и последующие месяцы. Этот переход сопровождался крахом государственности СССР, многочисленными, хотя и разрозненными **Конфликтами**, распадом власти в самой России. Все это чревато дальнейшими осложнениями. Есть основания опасаться углубления К., хотя его можно и избежать. Главная опасность на первом этапе третьего периода заключается в усилении **Локализма**, в огромном влиянии **Монополии** на **Дефицит**, в росте издержек, разрушающих циркуляцию ресурсов, в оттеснении значительной части потребителей от исторически сложившихся каналов движения дефицита, в де-

³⁵ Федоров В. А. Крестьянское движение в Центральной России. 1800-1860. М., 1980. С. 142.

³⁶ Янов А. Русская идея и 2000-й год. Нью-Йорк. 1988. С. 328-329.

градации тех социальных групп, которые до сих пор могли существовать за счет дефицита, распределяемого высшими центрами власти. Это затрагивает каждую клеточку общества, разрушает жизненно важные связи, включая хозяйственные, что может породить бесчисленные очаги конфликтов.

КЛАССОВАЯ БОРЬБА. Учение о К. б. — одна из форм эксплуатации древних манихейских представлений, их распространение на человечество, на Россию. В них мир рассматривался прежде всего как извечная борьба **Правды** и кривды, двух противоположных начал, не знающих **Взаимопроникновения**. Учение о К. б. было центральным пунктом официальной **Идеологии** на протяжении шести **Этапов** второго **Глобального периода**. Это создавало основу для **Интерпретации Раскола**, для определенного иллюзорного его объяснения как основы изучения разнообразных форм **Насилия** в обществе: гражданской войны, **Террора**, **Терроризма**, раскулачивания и т. д. Рост **Утилитаризма** дает новую пищу представлениям о господстве в обществе К. б., позволяя изображать мир как звериную борьбу всех против всех за обладание **Деньгами**, вещами, разнообразными благами. С этих примитивных позиций отношения между людьми в связи и по поводу благ можно рассматривать как игру с нулевой суммой, когда приобрести что-либо можно лишь за счет других, а не на основе стратегии общего подъема. Интерпретация с позиций учения о К. б. истории России — страны, где не нашло своего завершения формирование сословий, где не могла сложиться устойчивая **Правящая элита**, — не имеет оснований.

Манихейская трактовка К. б. воскрешается сегодня в истолковании общества как разделенного на угнетенный **Народ** и господствующий класс **Бюрократии**, враждебный обществу, реформе и т. д. Эта трактовка довольно легко переходит в иную форму **Манихейства** — в разделение людей по национально-племенному признаку; например, еврейский **Погром** может рассматриваться как форма К. б. (см. **Антисемитизм**).

На седьмом этапе второго глобального периода (перестройка), где господствующим стал **Соборно-либеральный** идеал, манихейское представление о К. б. оказалось оттеснено представлением о целостности мира. Эти представления легли в основу **Менталитета** первого этапа третьего глобального периода, что оттеснило сторонников ведущего значения классовой, как и национальной, борьбы в **Оппозицию**. Но здесь кроются определенные трудности для решения **Медиационной задачи**, так как в ре-

зультате неизбежно расширяется раскол между манихейским **Массовым сознанием** и антиманихейскими правящей и **Духовной элитами**.

КОЛЛЕКТИВИЗМ — модернизированное представление о Соборном **нравственном** идеале. Под давлением **Идеологии** второго **Глобального периода** оно приобретало двойственный, гибридный характер и включало архаичные представления, связанные с высокой ценностью локального мира, общины, патриархальной семьи, а также и Большого **общества**, рассматриваемого как большая община. К., пронизанный соборностью и **Утилитаризмом**, проявляется в разных формах в самых различных сферах жизни. Так, его можно видеть и в том, что получило неадекватное название «групповой эгоизм» (т. е. стремление предприятий укреплять свою **Монополию** на **Дефицит**), и в сплоченности группы заключенных, «паразитирующей на идеях коллективизма и товарищеской взаимопомощи»³⁷. Дедовщина в армии закрепляет принятое в военной педагогике «воспитание коллективом»³⁸. Амбивалентный с авторитаризмом характер соборного идеала проявляется и в К. Поэтому «современная тоталитарная идеология коллективистична... „Коллективизация души“... предшествует коллективизации собственности и гораздо страшнее последней, ибо разбушевавшаяся коллективистическая стихия выгоняет личность из насиженного гнезда личной свободы и личных прав»³⁹. Сегодня активизация К. наблюдается в моменты противостояния общему противнику, прежде всего **Власти**, а также в защите групповых привилегий.

КОММУНИЗМ — древний **Гиперцентр**, **Идеал** утопической социальной системы, представляющей полюс, противоположный **Злу**, несправедливости, голоду, страданию и т.д. К. стал важнейшим элементом **Псевдосинкретизма**. **Псевдонаука** видит в К. высшую фазу развития общества, революционную (инверсионную) альтернативу **Капитализму**, высший уровень посткапиталистического общества. К. культурологически интерпретируется как результат абсолютизации одного из полюсов **Дуальной оппозиции** при отрицании другого, как результат отказа от по-

³⁷ Курганов С.И. За колючей проволокой – другая жизнь? // Социологические исследования. 1989. № 3. С. 49.

³⁸ Ильясов Ф.Н. Неуставное воспитание // Там же. С. 120.

³⁹ Левицкий С.А. Трагедия свободы // Там же. 1991. № 4. С. 143, 147.

нимания, что все человеческие реальности существуют лишь как фокус перехода полюсов оппозиции друг в друга. К. не поддается социальной **Интерпретации**. Он мыслится как общество, где все **Потребности** удовлетворены, в нем нет **Конструктивной напряженности**, т. е. отсутствует необходимый элемент любой деятельности, любого общества. К. — общество, где не может иметь место основное **Социокультурное противоречие**, т. е. исключается необходимость острой, жизненно важной, мучительной потребности следовать **Социокультурному закону**, постоянно бороться за жизнь человека. К. — общество, где фактически нет страданий, нет проблем, т. е. нет механизмов собственного **Воспроизводства**, где жизнь завершена.

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ — результат стремления традиционалистски ориентированных групп со времен возникновения государственности и усиления социального расслоения вернуться к идеализированным древним сообществам, к уравнительным и коллективным формам их жизнедеятельности. С развитием общества К. д. стало обрастать стремлением использовать новые средства, которыми столь богата **Либеральная суперцивилизация**. Эти средства, как казалось, делали более комфортными пути достижения старых уравнительных целей Марксизм, возникший на волне широкого распространения коммунистических идей и прокламировавший себя как «научный **Коммунизм**», основан на идее использования новейших научных и технических средств для достижения провозглашенных им целей. В то же время он отрицает важнейшие последствия и ценности, которые этими средствами порождаются, т. е. отвергает как «враждебные трудящимся» определяющие ценности либеральной суперцивилизации.

Судьбы К. д. определяются конкретной ситуацией в разных странах и (суб)культурах: существенно различными уровнями развития **Утилитаризма**, неодинаковой силой тяги к архаичным ценностям, соотношением архаичных целей с уровнем и характером утилитарных **Потребностей**, элементами влияния усеченного либерализма. Ослабление К. д. обуславливается тем, что его культурные основы постепенно становятся более адекватными для других движений, а, потому захватываются, эксплуатируются ими. Так, архаичные ценности стали часто использоваться национальными движениями. Усиливается массовое осознание ценностей либерализма, его самоценности, что снижает возможность использовать либерализм как средство. Общий рост влия-

ния утилитаризма, ценностей развитого утилитаризма повышается, тем самым становятся выше ценности частной инициативы, и это также вытесняет влияние К. д. Не последнее значение имеет функциональный крах попыток социокультурной реализации коммунистических идей, выявивший их явно утопический характер. Тем не менее потенциал древних коммунистическо-коллективистских **Идеалов**, соединенный с современной **Наукой** и техникой, очевидно, достаточно долго будет еще резервуаром для идеологических поисков.

КОМПРОМИСС в различных **Культурах** имеет разный статус. В культурах, склонных к **Манихейству**, он рассматривается как дискомфортное явление, как вынужденный обстоятельствами шаг, тогда как в либеральной культуре — как комфортное, как важнейший принцип, органически связанный с **Плюрализмом**, **Диалогом**, стремлением искать наилучшие формы связи. К. — необходимое условие для постоянного изменения, совершенствования человеческих отношений, абсолютно неотъемлемый элемент **Организационной революции**.

Особый случай К. возникает при общении двух культур манихейского типа, которые даже при полной противоположности господствующих Идеалов, вызывающих друг у друга **Дискомфортное** состояние, тем не менее парадоксальным образом тяготеют друг к другу. Сегодня особенно актуальна проблема К. между манихейской культурой и культурой либерального типа. Основой для такого общения является стремление формировать ситуацию, где манихейство (например, агрессивная внешняя политика) оказалось бы утилитарно невыгодно, опасно. То, что с утилитарной точки зрения можно рассматривать как вполне естественное, с манихейской может быть оценено как временный тактический, но тем не менее возможный ход. Это создает определенные предпосылки для рассмотрения К. как комфортного явления. Развитие **Утилитаризма** является фактором формирования К.

КОМФОРТНЕЕ СОСТОЯНИЕ — противоположное **Дискомфортному состоянию**, составляющему с ним **Дуальную оппозицию**, полюса которой находятся друг с другом в состоянии **Амбивалентности**. К. с. — некоторая самоудовлетворенность культурного и психологического самоощущения, признание естественности, правомерности подлежащих **Решению** задач, соответствие личностной **Культуры** реальному содержанию среды,

которая рассматривается через призму этой культуры. К. с. носит физиологический характер (например, сытость как противоположность голоду), психологический (например, погружение в приятные воспоминания в противоположность неприятным), культурологический (например, стремление к добру в противоположность Злу). Эти формы могут вступать в противоречие друг с другом. К. с. может быть связано с постоянным страданием, скандалами, саморазрушением. Стремление сохранить К. с. требует способности постоянно включать в соответствующую **Интерпретацию** культуры поток новых фактов, экстраполировать на них культурную норму комфортности.

К. с. и одновременно соблюдение **Социокультурного закона** обеспечивается в **Традиционной суперцивилизации** стремлением пресечь существенные **Новшества**, ликвидировать их источники (например, чужие идеи, определенные формы искусства, образа жизни и т. д.). В этих условиях К. с. меняется крайне медленно, практически незаметно для **Личности**. В **Либеральной суперцивилизации**, в обществе большой сложности формируются механизмы, способные постоянно изменять К. с., само изменение становится комфортным. Таким механизмом является **Демократия**, возрастание **Разнообразия** элементов информационного общества, где постоянный **Диалог**, **Плюрализм**, интенсификация общения, **Потребность** в изменении, в **Ответственности** позволяют искать новые типы **Социальных отношений**, которые одновременно были бы приемлемыми, комфортными для основной части населения. Здесь нужна **Наука** как поиск приемлемого и возможного, а также развитие **Искусства**, которое постоянно прощупывает, расширяет границы К. с., приобщает личность к новому видению мира.

Если общество вступило на путь **Модернизации**, развития и роста потребностей и одновременно не сумело развить в себе в соответствующих масштабах механизм изменения К. с., позволяющий включать новую реальность в **Комфортный миф**, то возможно возникновение **Раскола**. В этом случае общество смиряется с определенными масштабами своей неспособности разрешить **Социокультурные противоречия**, ограничивается стремлением сдерживать раскол. Это неизбежно увеличивает опасность массового дискомфорта. В известных пределах этот процесс смягчается **Идеологией**, способной завуалировать дискомфортные явления. Идеология скрывает от личности различными методами существование этого застойного, неразре-

шенного противоречия и тем самым искусственно сохраняет К. с. Однако возможности идеологии не безграничны.

КОМФОРТНЫЙ МИФ — Миф, формирование которого **Личностью** или обществом определяется задачей сохранения **Комфортного состояния**. В условиях **Раскола** К. м., защищаемый **Государством**, по крайней мере в тенденции, несет в себе стремление решать **Медиационную задачу**, обеспечивать **Интеграцию**, опираясь на важные элементы **Массового сознания**.

Для понимания механизма создания К. м. в Советском Союзе представляет интерес концепция эпического **Социализма** В. Турбина⁴⁰. С 1918 года в стране творился эпос — великое счастье и соблазн низводили солнце на землю. Этот акт был первичен, изначален, и эпический социализм базировался на нем. «Эпос требует врага. И не только явного, тучей надвигающегося на солнечный мир, но еще и тайного, изошренного... за тысячи лет до нашего времени был намечен сценарий». На этой основе создаются фабрики смерти: «С утра до ночи люди выдумывают врагов, сочиняют сценарии, которые должны свестись к единому образу — образу троянского коня в его обновленной редакции». «Вся страна разыгрывала не только „Илиаду“, но также и „Одиссею“; ратный эпос дополнялся эпосом полных опасностей путешествий... роль наших социалистических Одиссеев поручалась то почтеннейшему акад. О. Шмидту, то И. Папанину. И поди-ка отдели здесь подлинность от спектакля, от действия, цель которого — проникновение эпического мышления в умы, овладение соборной душой народов».

КОНКРЕТНОЕ — см. **Абстрактное** — **конкретное**.

КОНСЕНСУС — согласие людей на единение, фиксированное в **Культуре** на основе общности **Воспроизводства**, обеспечивающего существование целостности, **Интеграции** соответствующего субъекта от малой группы до **Большого общества**, до человечества в целом. В основе К. лежит способность людей осваивать **Всеобщность**, прежде всего в форме культуры, в формах общего **Нравственного идеала**, задающих единую основу воспроизводственной деятельности субъекта, основу для решения **Медиационной задачи**. К. в либеральном обществе формируется через согласие на него **Личности**, через **Диалог**. В расколотом

⁴⁰ Турбин В. Прощай, эпос! // Литературная газета. 1990. № 23. С.4.

обществе этот либеральный путь соединяется архаичным методом единства через растворение личности в целом, что можно назвать **Псевдоконсенсусом**, т. е. саморазрушительным типом разных видов единства, связанных с разными типами цивилизации.

Препятствием для К. является **Раскол**, существование **Заколдованного круга**, т. е. социокультурная ситуация, где деятельность расколотых частей общества вызывает друг у друга **Дискомфортное состояние**. Основная проблема обеспечения К. — необходимость избежать его распада в результате массового освоения новых явлений. Обеспечение К. в условиях раскола требует особых методов, формирования **Идеологии, Гибридного нравственного идеала**. Псевдоконсенсус является средством удержать невыполнение **Социокультурного закона** у порога катастрофического распада К. На каждом **Этапе** псевдоконсенсус в России в той или иной форме и степени выявляет свое банкротство, свою утопичность, что требует нового его варианта. Эта смена подчиняется определенным закономерностям, чётко выявившимся в **Глобальном модифицированном инверсионном цикле**. К. в **Либеральной суперцивилизации** постоянно вырабатывается в массовом диалоге, в повседневном разрешении споров, конфликтов. Сама эта способность свидетельствует о существовании базового К. в этом обществе, составляющего основу **Плюрализма, Разнообразия**. В России, где существует раскол, формирование базового К. представляет собой сложнейшую проблему,

КОНСЕРВАТИЗМ — стремление избежать значимых изменений в **Культуре**, в **Социальных отношениях**, в деятельности, необходимый элемент стабильности, устойчивости социокультурных систем. К. в противоречивом единстве с прогрессизмом выступает как **Дуальная оппозиция**, полюса которой находятся в состоянии **Амбивалентности**.

Разные культуры отличаются разным удельным весом К., разной мерой соотношения К. и прогрессизма. В либеральной культуре К. оттесняется прогрессивными изменениями, однако он никогда не исчезает. В обществе **Промежуточной цивилизации**, отягощенной **Расколом**, соотношение К. и прогрессивных **Новшеств** носит неорганический и хаотический характер, где оба полюса постоянно дезорганизуют и парализуют друг друга. Особенно остро проблема К. встает при попытках **Реформ**, которые обычно в истории страны не опирались на трезвую оценку меры этой дуальной оппозиции, масштабов и значимости К., и рефор-

ма оказывалась не в состоянии найти пути и методы его преодоления. Достижение успешных результатов в ходе реформ может оказаться не менее сложным, чем превращение одного биологического вида в другой, так как социокультурные сообщества, прежде чем реально измениться, должны исчерпать методы борьбы на своей собственной основе, мобилизуя для этого все свои жизненные силы. В ответ на попытки коренных изменений они могут стимулировать всю бездонную мощь К., который до сих пор в истории страны оказывался сильнее реформ.

К. существует в разных формах: в форме массовых настроений, лежащих в основе массового воспроизводственного процесса, как политическое и идеологическое движение, а также как политика **Правящей элиты**. Парадоксально, что в стране не сложилось последовательного, обоснованного консервативного движения как важного позитивного условия укрепления государственности, и это является одной из предпосылок общей слабости **Государства**.

К. может выступать как противник либерализма, его традиционалистская оппозиция, развивающаяся на основе ценностей **Традиционной суперцивилизации**. Внутри самого либерального движения существует также консервативный либерализм, значение которого, в отличие от радикального и абстрактного либерализма, определяется его стремлением опираться на почвенные силы⁴¹.

КОНСТРУКТИВНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ — напряженность, встроенная в любую (суб)культуру, в воспроизводственный процесс, в деятельность любого субъекта, любой **Дуальной оппозиции**, необходимый элемент существования любого (со)общества. В наиболее общем виде речь идет об оппозиции «позитивная ценность, которую следует воспроизводить, достигать, предохранять от деструкции,— негативная ценность, от которой следует уходить, перестать воспроизводить, бросить на произвол судьбы». Первый полюс носит комфортный характер, второй — дискомфортный. К. н. осваивается **Личностью**, превращается в содержание личностной **Культуры**, формируя содержание **Эмоциональной доминанты**. К. н. может существовать между церковью и **Государством**, между текстом и **Интерпретацией**, знанием и опытом, сообществом и его субкультурой, что выступает вместе с

⁴¹ См.: *Матвеева С.Я.* Консервативно-либеральная тенденция в России сегодня // *Общественные науки и современность*. 1993. № 2.

тем как противоречие между разными пластами (суб)культуры (со)общества.

К. н. несет **Вектор конструктивной напряженности**, воплощение которого через **Воспроизводство**, воспроизводственную деятельность субъекта направлено против **Дезорганизации**, энтропийных процессов, на преодоление **Социокультурных противоречий**, против превращения любого воспроизводства в деструктивное. Человек помещает реальность, ее фрагменты в напряженное поле между полюсами дуальной оппозиции. Тем самым эти фрагменты превращаются из поля предметов в напряженное, пронизанное субъективностью поле, где каждая точка несет на себе специфическую нравственную нагрузку, оценивается как точка притяжения или отталкивания. Человек тем самым окрашивает мир своими ценностями, что превращает его в предмет воспроизводства, в продолжение деятельности самого человека. Дезорганизация К. н. рождает дезорганизацию воспроизводства. Механизм разрушения К. н. заключается прежде всего в подавлении, разрушении, дезорганизации передовых социокультурных сил (см. **Точка роста и развития**), ведущих к воспроизводству высших ценностей, поддерживающих своим существованием К. н. Разрушение К. н., например, в результате **Антимедиации**, приводит к дезорганизации воспроизводственной деятельности, к разрушению **Социальных отношений**. К. н. — необходимый элемент **Всеобщности**, пронизывает все ее формы, включая психику, систему социальных отношений, любую форму деятельности. Социокультурное противоречие возникает в результате расхождения, рассогласования, противоречия между К. н., встроенной в общество, и соответствующей (суб)культурой членов этого сообщества, носителей соответствующих социальных отношений.

В **Традиционной суперцивилизации** К. н. нацелена на сохранение сообществ, культуры в неизменном состоянии, на воспроизводство некоторого идеального состояния, рассматриваемого как **Комфортное**, тогда как всякое значимое отклонение рассматривается как **Отпадение**, как **Дискомфортное**, как порождающее дезорганизацию. Этот тип К. н. нацеливает личность на деятельность в рамках локального сообщества при ориентации на статичные в основном показатели, например, на неизменную **Эффективность**. В результате **Организационной революции** **Большое общество** может существовать, если К. н. через **Экстраполяцию** выходит за рамки локального мира. Однако в результате **Основного закона социальных систем большой сложности** развился

принципиально иной тип К. н., ориентированный на **Прогресс** личности, социальных отношений, культуры, на поиск точек роста и развития за рамками локальных сообществ, на обеспечение воспроизводства любого сообщества через большое общество, через **Взаимопроникновение** локального сообщества и человечества. Наиболее простым, но необходимым выражением этого процесса является формирование **Рынка**. Новый тип К. н. связан с отказом от **Манихейства**, с развитием ценности личного **Творчества**, способности превращать всякое противоречие в стимул прогресса творческого поиска, выхода из исторически сложившейся социокультурной, творческой ограниченности. В обществе **Промежуточной цивилизации**, отягощенной Расколом, существует постоянное мучительное рассогласование между К. н. традиционного типа и сообществами, ориентированными на прогрессивные типы производства. Антимедиация, связанная с переходом от первого Глобального периода ко второму привела к социальной системе, где социальные слои, воспроизводившие позитивный полюс К. н. во всех сферах деятельности, оказались уничтожены. Большой **Террор** непрерывно уничтожал в каждой группе общества наиболее образованную часть людей, занятых более сложным квалифицированным **Трудом**. Это нанесло столь сокрушительный удар К. н., связанной с прогрессом в масштабе общества, в каждом сообществе, что крайне ограничило возможности **Модернизации** и в ряде случаев даже сохранения исторически сложившихся форм труда. Место разрушаемой К. н. заняла попытка **Власти, Бюрократии** заменить ее административными усилиями, моральным и материальным стимулированием. Это могло давать ограниченный эффект лишь в сравнительно простых условиях. Усложнение общества выявило тупиковость такого пути.

КОНТРОЛЬ — специфическая форма **Рефлексии**, способность общества делать себя предметом своего рассмотрения и реагировать на отклонение от идеального состояния; существует в любом обществе как система разнородных механизмов, способов, фиксирующих и запрещающих отклонения действий людей за рамки допустимого с точки зрения **Нравственности**, права, технических инструкций и т. д., превращающих эти отклонения в источник энергии восстановления движения к **Идеалу**. Основным инструментом К. является **Культура**, в которой фиксируется мера допустимого и предусмотрены санкции за ее нарушения. **Усложнение** общества требует все более сложных и тонких инструмен-

тов К. Общество, нацеленное на развитие, нуждается в возрастании роли ответственного самоконтроля.

Отставание качества К. от сложности общества, от важнейших процессов, в первую очередь от роста способности **Личности** к позитивным **Новшествам**, приводит к гипертрофии старых методов К. — прежде всего чисто бюрократических. Это снижает его **Эффективность**, повышает дезорганизующую роль самого К., его роль как фактора, усиливающего **Дискомфортное состояние общества**.

В Традиционной суперцивилизации К. носит синкретический характер, одним из элементов его является **Насилие**. **В Либеральной суперцивилизации** К. перемещается к самоконтролю в сочетании с К. как аспектом **Диалога**. В обществе **Промежуточной цивилизации**, отягощенном **Расколом**, при переходе от одного **Этапа** к последующему происходит колебание от авторитарных методов К., включающих насилие в беспрецедентных масштабах, до либеральных форм. Однако все варианты К., имевшие место на завершившихся этапах, выявили свою несостоятельность.

К. в условиях раскола характеризуется постоянной тенденцией вырождаться в бюрократический К., так как расколотые части общества стремятся замкнуться в себе, развалить **Гибридный нравственный идеал**. Снижение К. ниже необходимого порога, а также его усиление свыше определенного порога приводит к росту **Дезорганизации**. Уровень и масштабы К. в России постоянно пульсируют: К. всегда чрезмерен, так как подавляет инициативу, и одновременно недостаточен, так как формируется не под влиянием реальной потребности, но прежде всего на основе некоторой способности общества обеспечить параметры К., определяемые содержанием господствующей версии **Нравственного идеала** на соответствующем этапе. Ослабление центром **Власти** влечет и ослабление К., что способствует росту **Локализма** и дезорганизации.

КОНФЛИКТ — неизбежное проявление противоречивости жизни общества, результат различного отношения групп к энтропийным процессам, к **Дезорганизации**, к **Вызову истории**. К. может перерасти в **Раскол**, который характеризуется отсутствием или недостаточностью общей культурной основы расколотых частей. Раскол — особая форма К., когда полюса **Дуальной оппозиции** пытаются ликвидировать друг друга, отказываясь от **Взаимопроникновения**. К. не сводится к столкновению утилитарных интересов лиц, групп, сообществ. В конечном итоге в его

основе лежит борьба за разные версии общего порядка в стране и мире, борьба носителей разных версий господствующего **Нравственного идеала**. К. может возникать и усиливаться в результате расхождения вариантов **Интерпретации**. Ослабление К. — результат **Диалога** между ними.

Оценка К. в разных **Культурах** существенно различна. В традиционных, если речь идет о ситуации внутри «своих», К. расценивается как явление ненормальное, дискомфортное, хотя культивируются ритуальные драки между деревнями. Но К. с внешними силами рассматривается как комфортное естественное явление. «В 1917 году враг был очевиден — вон он там, за баррикадой. А сегодня он где?» (В. А. Ярин)⁴². Сама неясность, кто именно на другой стороне К., — дискомфортный фактор. В культурах, склонных к **Манихейству**, конфликтующие силы отождествляют противоположные стороны со **Злом**, а себя — с добром. В этом случае оппонент, само его упоминание вызывает **Дискомфортное состояние**. К. здесь рассматривается как абсолютно неизбежное явление, вытекающее из дуализма мира. Важнейшее его проявление — **Классовая борьба**. В подобное представление о К. вплетено априорное убеждение в том, что К. обязательно естественно перерастает в **Инверсию**, ведущую к **Косе инверсии**. Крайней формой К. в этой культуре является **Война**, которая может быть признана в той или иной (суб)культуре как желательная, как источник сохранения и приобретения необходимых **Ресурсов**, как условие воспитания мужества. Для К., в отличие от раскола, характерна общая культурная основа, что открывает путь к **Компромиссу**. Переход к **Либеральной суперцивилизации** с ее принципами **Плюрализма** и диалога не уничтожает К. сами по себе, но подчиняет их медиационной логике (см. **Медиация**), которая характеризуется постоянным, все более последовательным стремлением перевести К. в сферу культуры, рассматривать **Насилие** как анахронизм, превращая диалог, спор в комфортную форму жизни, в источник творческих стимулов.

В обществе **Промежуточной цивилизации**, отягощенном расколом, в разные периоды господствуют разные подходы к К. В одних случаях (на этапе крайнего авторитаризма) преобладали попытки его рассмотрения как обычного состояния любого значимого социального процесса. На этапе господства позднего умеренного авторитаризма (шестой этап) преобладает представ-

---

⁴² XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза: Стеногр. Отчет. М., 1988. Т. 1. С. 259.

ление о перемещении К. в сферу отношений с другими странами и народами, тогда как во внутренних отношениях К. теряет свою остроту. В условиях господства **Соборно-либерального** идеала преобладает стремление отказаться от рассмотрения социальной действительности как бесконечной драки за блага. Но это не мешает различным манихейски настроенным группам истолковывать реальность через всеобщий К. с мировым злом, выступающим в разнообразных формах (например, в форме внешних врагов, втянувших нас в разорительную гонку вооружений, разлагающих нас, заражающих СПИДом и т. д.).

КОРРУПЦИЯ. 1. В культуре, склонной к **Манихейству**, расценивается как проявление мирового **Зла**, развращающей силы **Денег**, **Утилитаризма**, буржуазных стремлений превратить эксплуатируемого человека, его живую кровь в средство накопления мертвого богатства; как орудие врагов и одновременно как проявление слабости человеческой природы, попустительства и скрытой античеловеческой сути **Начальства**. Против К. часто предлагается применять самые крайние и беспощадные средства, включая расстрелы без суда и следствия, периодическую экспроприацию, внесудебное **Насилие**, действовать в соответствии с лозунгом «грабь награбленное». Такое представление о К. формируется по манихейской схеме и является элементом как **Авторитарного** нравственного идеала (только беспощадная сильная **Власть**, не считающаяся с либеральным слюнтяйством, способна подавить К. без остатка), так и элементами **Локализма**, **Вечевого нравственного идеала** (все они кровопийцы и сволочи, поэтому и мы вынуждены теперь тянуть одеяло на себя. «С волками жить — по-волчьи выть»). Это открывает путь демонизации К. и поэтому препятствует разработке взвешенных методов борьбы с ней. В расколотом атомизированном обществе преобладают частные, противостоящие друг другу интересы при абстрактности всеобщего интереса. Это создает благоприятные условия для К.

2. К. — отход чиновника от **Идеала** служения государственности во имя локальных, групповых, личных утилитарных ценностей, который становится мафиозной деятельностью, где служение государственности превращается в средство грабежа, а **Государство** рассматривается как особый локальный мир, противостоящий другим локальным мирам. Росту К. способствует высокий уровень **Дезорганизации**.

К. одновременно порождается в **Большом обществе** как локализмом, так и авторитаризмом, что свидетельствует о том, что в

основе К. лежит более общая причина — древнейший вечевой (негосударственный) идеал, рассматривающий среду в основном как сферу враждебных сил и одновременно как источник реальных и потенциальных **Ресурсов**. Локализм в большом обществе, его представления о **Справедливости** превращаются в справедливость мафиозного типа, близкую тем, что присущи системе **Монополии** на **Дефицит**. К. — результат не только старой традиции «кормления от дел», но прежде всего синкретической неотделенности, слияния власти и людей власти, господства власти над законом (см. **Принцип шаха, перерастающего в мат**), результат влияния вечевого идеала, превращающего центры власти в большом обществе в относительно замкнутый мир.

Непосредственно К. вытекает из господства внеэкономических отношений, из системы господства монополии на дефицит, когда владение, распоряжение ресурсами является монополией производителей и слитой с ней бюрократической системой распределения. При этом **Контроль** в обществе осуществляется в основном самой **Бюрократией**, которая одновременно распределяет дефицит. К. стимулируется существующими во многих районах страны племенными отношениями, трайбализмом, а также местничеством и ведомственностью в их крайних формах. К. выступает как средство перестройки каналов движения дефицита, как средство защиты локального мира от большого общества и разрушения последнего.

Тяга к **Синкретизму**, стремление объединить все формы деятельности «под одной крышей» порождают тенденцию слияния власти и организованной преступности. Это стимулируется существованием **Бесхозных функций**, которые берут на себя преступные элементы (например, взыскание долгов).

Оказывается крайне трудно провести границу, которая позволила бы, уничтожая К., сохранить функциональные системы общества. Борьба с К. может привести к вытеснению одной формы дезорганизации и усилению другой, ибо административное подавление системы монополии на дефицит без соответствующего развития **Рынка** лишь усилит общую дезинтеграцию.

При господстве монополии на дефицит практически невозможно отделить ее от мафиозных структур, от К., поскольку К. становится элементом обычной повседневной практики **Воспроизводства общества**. К. по сути дела — одна из форм расплаты общества за **Раскол**, за систему монополии на дефицит. Разумеется, господство рыночных отношений не избавляет от мафии, но оно, по крайней мере, развязывает руки для борьбы с ней, позво-

ляя видеть К. в свете норм права. При монополии на дефицит такой возможности нет, так как она включает в себя произвол держателя дефицита в выборе потребителя. Усиление контроля над этим процессом лишь перемещает реального держателя дефицита на более высокий уровень **Управления**. Влияние синкретизма в обществе стимулирует симбиоз государственного управления и организованной преступности, что облегчается слабостью бюрократии, низкой активностью общества и недостаточным профессионализмом органов, которые обязаны бороться с К. и организованной преступностью. Опасность заключается также в том, что они расцениваются в **Массовом сознании** прежде всего в абстрактных противопоставлениях манихейского типа. Усиление К. и организованной преступности толкает общество к террористическим методам борьбы с ними, что может оказаться опаснее самой К., не говоря уже о том, что организованная преступность сама может быть исполнителем этого **Террора**.

Реальная борьба с К. возможна лишь на основе роста **Ответственности Личности**, культурной **Интеграции** большого общества, на основе углубления **Всеобщности**, ослабления дезинтеграции. Опасность К. для нашего общества, возможно, больше, чем в любой другой стране, так как усиление К. может совпадать с усилением локализма, раскола, атомизации.

КОСА ИНВЕРСИИ — социальное и культурное проявление массовой социальной **Инверсии**, нацеленной на восстановление утраченного типа **Комфортного состояния**, форма **Антимедиаии**, попытка полностью отмести, уничтожить все явления, которые реально или иллюзорно принимаются за источник, за виновников **Дискомфортного состояния**, скосить все, что наслаивается выше некоторого приемлемого в данной **Культуре** уровня сложности. Результатом К. и. может быть массовое уничтожение людей и имущества, культуры, социальных институтов, этнических групп, сословий, слоя управляющих, врачей, **Интеллигенции**, а также центров **Власти**, государственности. К. и. может быть локальной, т. е. связанной с малой группой, с локальным миром, но может охватить и все общество. К. и. выступает в форме **Вандализма**, **Погрома**, **Бунта** и т. д.

В **Традиционной суперцивилизации** К. и. может реально восстановить состояние, близкое к древнему, например, ликвидировать всякие отступления от уравнительных отношений. В обществе **Промежуточной цивилизации**, отягощенной **Расколом**, такая возможность исчезла в связи с тем, что потребность в **Уравни-**

тельности вступает в противоречие с ростом массового **Утилитаризма**, либерализма. В **Либеральной суперцивилизации** К. и. как реакция на дискомфортное состояние, как попытка утвердить комфортное оттесняется **Медиацией**, постоянным изменением мира, культуры, содержания того, что определяет комфортное состояние.

КРАЙНОСТЬ в принятии **Решений**, в действиях, совместно с мерой представляет собой **Дуальную оппозицию**, полюса которой находятся в состоянии **Амбивалентности**. **Хромающие решения**, тяготеющие к К., — результат **Пульсации**, **Инверсии**, т. е. стремления ответить на **Дискомфортное состояние** упрощенно — максимально возможным отдалением от него, что на языке дуальной оппозиции означает **Отпадение** от одного из ее полюсов (например, от **Соборного нравственного идеала**) и **Партиципацию** к противоположному, максимальное слияние с ним (например, с **Первым лицом**). Стремлению к К. присуще явление, которое с некоторых пор получило название «беспредел» т. е. неспособность в движении к К. удержаться на некоторой мере.

Всякое решение инверсионного типа обращается к прошлому опыту, экстраполирует его в новую ситуацию, в иную среду. Специфика К. решений заключается в том, что они стимулированы сильнейшим импульсом, связанным с длительным накоплением дискомфорта, возможно, **Остаточным дискомфортным состоянием**. **Идеал**, даже если он опирается на образцы прошлого, всегда абстрактен и реально воплощается как тенденция. Это воплощение может выйти за рамки исторического опыта. На пример, в результате активизации уравнительных ценностей могут возникнуть отношения, по степени **Уравнительности** далеко превосходящие формы **Социальных отношений**, существовавшие в обзримый исторический период и проводившие уравнительность как принцип более последовательно. Под давлением древнего идеала возможно возникновение коммун с крайними формами обобществления имущества, доведение до предела натурализации отношений и отрицания **Личности** и т. д. В таких случаях налицо крайняя **Антимедиация**, уничтожение накопленной за долгий период **Срединной культуры**. Здесь прослеживается определенная аналогия с биологической эволюцией. Изменчивость вида может быть результатом векторного ряда мутаций, определенной инерции в направленности эволюции тех или иных признаков (увеличение размеров тела, длины зубов и т. д.), которая способна достичь некоей крайней точки, где процесс приоб-

ретает опасный для вида характер. Тем самым обуславливается поворот эволюции в обратную, прямо противоположную сторону. В истории повороты такого типа могут иметь место несколько раз. К. порождает возможность создания нежизнеспособных социальных отношений, т. е. кардинального изменения **Социокультурного закона**, разрушительного для общества и для самих сторонников крайних идеалов. Так, коллективизация оказалась губительной для крестьянства не только в результате **Инверсионной** ловушки, но и потому, что была дополнена попыткой добиться К., оказавшейся в конечном итоге утопической и породившей социально-экономические химеры, **Псевдоэкономiku**, **Отчуждение**, разрушительные не только для крестьян, но и для всего общества.

К. в принятии решений возможна на всех уровнях жизнедеятельности — от **Повседневности** до глобального масштаба. Стремление к К. охватывает самые разные сферы жизни. Например, от работников милиции еще недавно требовали полной ликвидации преступности, от врачей — отсутствия смертности в больницах, от учителей — стопроцентной успеваемости. Никто не имел права на ошибку, на опечатку в тексте. К. является восстановление не только **Крепостничества**, но и рабства в период сталинизма. Одной из наиболее опасных для общества форм К. является стремление вернуться к «**Естественному**», **Биологическому фетишизму**, т. е. попытка подменить **Культуру** биологическими функциями.

Склонность к К. различна в разных культурах. Исследования школьников показали, что узбеки, например, чаще выбирают среднюю позицию, а «ответы русских больше „уходят“ в крайние позиции»⁴³. По Г. Федотову, все крайности развития, которые могут иметь место и у других стран и народов, достигают в России невиданных, беспрецедентных масштабов. Мы «живем от подвига к подвигу... каждый второй подвиг ликвидирует последствия первого» (М. Мишин).

Всякая К. опасна, так как она всегда — результат культурной тенденции, потерявшей меру, результат абстрактности. К. в конечном итоге нефункциональна и дискомфортна и потому, порождая инверсию, переходит к противоположной К.

---

⁴³ *Ермолаева Е.М.* Ответственный стиль как показатель национально-культурных различий // Социологические исследования. 1990. № 12.

КРЕПОСТНИЧЕСТВО — специфическая форма отношений в обществе, возникающая как результат **Экстраполяции** определенных сторон отношений, сложившихся в древних локальных сообществах, на **Большое общество**, на **Государство**. Эти стороны связаны с растворением индивида в целом, «Я» в «Мы», части в целом, с жестким **Контролем** над **Личностью**. «Основанием крепостного права служил начальный тип великорусского общественного быта — дом, или двор»⁴⁴. «Крепостническая несвобода крестьян увековечивалась почти безысходной принадлежностью к своему сельскому сословию и сельскому обществу»⁴⁵. В государстве эти аспекты древних сообществ носят характер элементов обычного права, служат культурным основанием для прикрепления людей к функциям (к службе), к другим людям, например крестьян — к служилым людям, работника к Собственности (к крепостной мануфактуре) и т. д. К. в период своего расцвета распространилось на всех, включая **Правящую элиту**. К. возможно при низком уровне **Медиации**, при таком уровне нарабатанной **Срединной культуры**, который оказывается не в состоянии корректировать экстраполяцию программы **Воспроизводства** древних миров на современность в соответствии с учетом ее специфики.

Закрепощение «**Жидкого элемента**» означало прежде всего создание порядка на понятной и приемлемой для большинства основе. Оно опиралось на **Потребность** живущего мифологическими представлениями человека в **Партиципации**, приобщении, особенно в неблагоприятных условиях, к внешней силе, чтобы избежать **Отпадения** от тотема. К. разными группами истолковывалось по-разному. Дворянство стремилось рассматривать его по образцу холопства. Государство тяготело к истолкованию взаимоотношения крестьян и землевладельцев как звена отношений крестьян и государства. Крестьяне признавали правомерность зависимости от царя, а следовательно, и от его слуг, но отрицали правомерность вмешательства **Начальства**, т. е. тех же слуг, в традиционный уклад жизни (см. **Двойственное отношение народа к власти**).

⁴⁴ Кавелин К. Д. Мысли и заметки о русской истории // Кавелин К. Д. Наш умственный строй: Статьи по философии русской истории и культуры. М., 1989. С. 213.

⁴⁵ Рындзюнский П. Г. Утверждение капитализма в России. 1850-1880. М., 1978. С. 96.

К. вступало в противоречие с потребностью в развитии, росте личностного **Самосознания**, инициативы в условиях изменившихся требований. Однако его административная отмена в 1861 году не изменила и не могла принципиально изменить положение крестьян на локальном уровне, но поставила их лицом к лицу с большим обществом, государством, начальством, с частью населения, склонной к инициативе и индустриальной трудовой деятельности. Крестьяне лишились при этом сложившихся форм патриархальной социальной защиты, что, в свою очередь, привело вскоре к мощному росту в стране общинных отношений, усилило социальную базу К. В конечном итоге во втором **Глобальном периоде** произошел возврат К. в совершенно неслыханных формах, сопровождаемый массовым **Террором**, т. е. имела место **Крайность** в принятии **Решений** сначала в относительно умеренных формах — на втором его **Этапе** («военный коммунизм»), а затем в форме **Тоталитаризма** — на четвертом этапе (сталинизм). Большая часть хозяйства в СССР покоилась на внеэкономическом принуждении (10-15 млн. заключенных, 35 млн. прикрепленных к земле крестьян, плюс лишенные права уходить с работы рабочие и служащие). Однако это состояние в конечном итоге вступило в противоречие с ростом **Утилитаризма**, с **Разнообразием** потребностей и инициативой, что вновь вызвало отступление К. Процесс затронул все слои общества. Тем не менее, развитие личной инициативы подвергается серьезным ограничениям. Важнейшее из них — господство отношений, основанных на жестких традиционных связях, на привязанности к источникам **Дефицита**. К. ослабляется постоянным нажимом органических элементов экономики, урбанизации, разнообразия и т. д., тем, что **Псевдоэкономика** нуждается в скрытой **Экономике**.

Необходимость развития экономики, **Гражданского общества** — фактор дальнейшего ослабления К. Однако нельзя закрывать глаза на то, что движение в этом направлении может усилить **Дискомфортное состояние**, стимулировать **Антимедиацию**, партиципацию к тотему — **Первому лицу**. «Люди за свою историю не раз боролись за свое порабощение с такой энергией и страстью, с какой позволительно бороться только за свободу» (Г. Я. Бакланов)⁴⁶, Симптомы этого процесса можно видеть в стремлении предприятий избежать работы на **Рынок** и сохранить административный госзаказ, в повсеместном поиске разных тотемов,

⁴⁶ XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза. Т.2. С. 20.

которые взяли бы **Ответственность** на себя. Мощным фактором сохранения К. является массовое стремление оставить порядок «справедливого распределения», поддерживать институты, которые способны «всех равнять».

Путь к освобождению от К. лежит не только через ослабление зависимости личности от государства, но и через развитие способности личности углублять свою **Свободу**. Необходимо массовое вовлечение людей в **Торговлю**, в частную инициативу, увеличение слоя работников, склонных много работать и много зарабатывать, тяготеющих к личному самовыражению и росту ответственности за большое общество. Тайна К. не в произволе законодателя, а в **Менталитете** человека, стремящегося найти хорошего тотема — начальство — харизматического лидера, найти «крышу» для своей повседневной деятельности, для активности только на локальном уровне. Исчезновение опасности рецидива К. возможно лишь на путях развития общества по пути утилитаризма и либерализма.

КРИВАЯ ДЕФИЦИТА — распределение **Дефицита** по потребителям в условиях **Монополии** на дефицит в соответствии с некоторой шкалой престижа получателей, устанавливаемой держателем дефицита. В случае, если количество дефицита меняется, то заново определяется не доля, получаемая каждым потребителем пропорционально прежнему распределению, а К. д. Практически это означает, что в случае уменьшения дефицита часть потребителей может получить его в прежнем объеме, а часть — полностью потерять (например, при развитии элитарного **Рынка**). Это объясняется тем, что дефицит распределяется в соответствии со стремлением держателя дефицита поддерживать свою монополию на дефицит, максимально подчиня этой задаче распределение имеющегося его объема. При этом как снижение количества дефицита ниже определенного уровня, так и его превышение угрожает самой системе монополии на дефицит. В масштабе общества распределение дефицита высшей **Властью** является элементом решения **Медиационной задачи**.

К. д. вступает в противоречие с традиционным уравнительным распределением и с так называемым распределением по **Труду**. Это стимулирует **Дискомфортное состояние** как со стороны слоев, тяготеющих к **Уравнительности**, так и со стороны тех, кто ориентирован на рыночные отношения.

КРИТИКА ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА — форма рефлексивной деятельности, совместно с **Инерцией истории** составляющая **Дуальную оппозицию**, полюса которой находятся в отношении **Амбивалентности**. К. и. о. — аспект самой истории, направленный в конечном итоге на пересмотр целей и условий человеческого развития, на изменение субъекта истории, его воспроизводственных функций, представлений о **Комфортном** и **Дискомфортном состояниях**

Субъект и объект К. и. о. совпадают. Субъект К. и. о. - все общество, **Народ**, что выражается в его способности подвергать критике свой собственный исторический опыт, движущие силы **Человеческой истории** и соответственно изменять воспроизводственную деятельность субъекта истории. К. и. о. может происходить в форме **Инверсии**, т. е. поиска изменений, сохраняющих инерцию истории, и в форме **Медиации**, т. е. поиска путей преодоления инерции истории, поиска новых альтернатив, качественно новых путей развития. Эта критика носит культурный, идеальный характер, она вызывается недовольством субъекта своей воспроизводственной деятельностью, что может получить выражение в практической К. и. о., в практической **Рефлексии**. Последняя есть способность изменять свою деятельность, направленную на развитие новых форм **Труда**, создание новых отраслей, нового типа государственности, новых **Социальных отношений** и т. д. К. и. о. может иметь иерархический характер: возможна критика группой интеллектуалов или даже одним человеком, который подвергает критике саму массовую К. и. о. Между этими уровнями К. и. о. должен осуществляться взаимообогащающий **Диалог**.

К. и. о. не может быть сведена к критике **Личности**, того или иного вождя, учреждения, **Бюрократии**, но в конечном итоге нацелена на **Движущие силы истории**, на массовую деятельность, соответствующую ей **Культуру**, уровень и масштабы **Творчества**, рефлексии. К. и. о. порождается **Страхом**, сожалением, стыдом и надеждами в связи с содеянным нами, нашими отцами, далекими предками, в связи с неудовлетворительной способностью человека отвечать на **Вызов истории**. К. и. о. позволяет возвыситься над цепью исторических событий и, следовательно, возвысить саму историю, ее гуманистическое содержание, преодолеть инерцию истории, углубить **Историческую необходимость**, сделать человека более достойным, соответствующим более высоким целям и ценностям. Результаты К. и. о. не могут быть навязаны извне, но

являются элементом самой истории, ее внутреннего диалога, механизма ее возвышения, преодоления ограниченности.

Потребность в К. и. о. усиливается по мере **Усложнения** исторического процесса, роста масштабов изменений. Постоянное возникновение **Социокультурных противоречий** требует их преодоления, в конечном итоге — совершенствования самой способности это делать, развития более высокой культуры, оптимальных социальных отношений, адекватной им способности принимать **Решения**. В этой связи возникает проблема меры К. и. о., соответствующей уровню самой истории, проблема соразмерности К. и. о. практическим способностям реально воплощать результаты идеальной, культурной критики. Нарушение этой меры как в ту, так и в другую сторону приводит к росту **Дезорганизации** и даже к **Катастрофе**. Усиление К. и. о. определенной группой, например, либеральной партией, грозит опасностью разоблачения **Тайны**, общим замешательством, активизацией архаичных сил, ударом против сил, рассматриваемых как дискомфортные. Снижение К. и. о. по отношению к сложности подлежащих разрешению проблем приводит к **Дезорганизации** общества в связи с потерей органичности, усилением **Конфликтов**, рассогласований, **Раскола**, усилением власти инерции истории. Оба эти отклонения могут существовать одновременно. В традиционном обществе мера К. и. о. тяготеет к неизменности, к отрицанию истории. В **Либеральной суперцивилизации** эта мера К. и. о. должна возрастать в соответствии с масштабами и глубиной исторического процесса. В обществе **Промежуточной цивилизации**, отягощенном расколом, эта мера постоянно существует в виде массовой К. и. о. и критики теми или иными группами, которая может от апологетики истории доходить до разрушительного гиперкритицизма. Она колеблется от мощных попыток критики посредством инверсии до формирования К. и. о. посредством массовой медиации.

КУЛЬТУРА — определение человека, взятого с точки зрения его **Всеобщности**, важнейшая сторона воспроизводственной деятельности, общества, **Человеческой истории**. К. — концентрированный, организованный опыт человечества, основа понимания, объяснения, осмысления программы воспроизводства, принятия **Решений**, **Рефлексия** всякого **Творчества**, выходящего за исторически ограниченные рамки сложившейся К. К. всегда системна, интегративна и интегрирована по самой своей природе, так как формирует культурную программу **Воспроизводства** общества. К.

выступает как основа **Консенсуса, Интеграции** любого сообщества. К. иерархична, включает целостный уровень, охватывающий общество в целом, субкультуры групп, сообществ, содержание массовой К. и массовой деятельности, личностную К. Клеточкой К. является **Дуальная оппозиция**, между полюсами которой разыгрываются все комедии и трагедии К., скрыты все **Тайны** логики человеческого существования. Осваивая К., человек приближается к исторически сложившимся целям, ценностям, к **Конструктивной напряженности**, лежащей в основе способности человека формировать смыслы, воссоздавать общество, все типы человеческих отношений. Настоящее всегда в определенном смысле богаче, сложнее, разнообразнее прошлого, представленного в К. Оно всегда несет **Вызов истории**. К. может и не обладать достаточным богатством для ответа на слишком сложную проблему, хотя люди этого подчас не понимают и продолжают искать ответ в древних пластах К. (см. **Антимедиация, Иллюзии истории**).

К. всегда не завершена, не достроена, абстрактна по своей природе, так как все ее накопленное содержание недостаточно для каждого конкретного действия в конкретных условиях места и времени. Она всегда и беднее действительности, и в то же время содержит в себе больше вариантов возможностей (потенциально бесконечно) формирования **Социальных отношений** (организационных, технологических, моделей государственного устройства и т. д.), чем это есть в реальности. К. всегда обращается к другим К. за ответами на свои вопросы, что может стимулировать **Медиацию** или, наоборот, **Инверсию**. К. по своей сути всегда несет в себе мечты, **Потребности**, цели, выходящие за рамки реальности. Без этого было бы невозможно всякое изменение, всякое преодоление ограниченности реальности, всякое удовлетворение изменившихся потребностей. Тем самым К. открывает возможности творчества, расширения веера человеческих потребностей и возможностей, в этом смысле она есть воплощение человеческой **Свободы**. Вместе с тем, будучи бесконечно разнообразной, обладая собственной логикой развития, постоянно накапливая интеллектуальное богатство, К. содержит и совершенно немислимое, казалось бы, содержание, заключающееся в ее виртуальности. Неправомерная **Экстраполяция, Инверсионные ловушки**, невероятные **Утопии** и фантазии в качестве социальных программ — все это тоже продукты культурного творчества, подчас толкающие общество в пропасть, к снижению его **Эффективности** и **Жизнеспособности**. Так что за свободу творчества человек рас-

плачивается ошибками, заблуждениями, самоубийственными **Идеалами**, утопическими целями, возможностью нарушения **Социокультурного закона**. Потенциал творческого созидания К. является первым ответом на **Вызов истории**.

К. становится реальным содержанием личностного сознания, лишь приобретая комфортный характер, вписываясь в ранее накопленный культурный опыт **Личности**. Потоки **Новшеств**, разрушающих **Комфортное состояние**, могут поставить личность в критическую ситуацию, которая разрешается либо оценкой новшеств как комфортных, что требует развития К., либо антимедиацей, разрушением новшеств посредством **Косы инверсии**, что выражает стремление утвердить статичный идеал К. Антимедиация (например, уничтожение очагов Прогресса) может привести к изменению конструктивной напряженности, к массовой **Нравственной деградации**, к возврату, казалось бы, давно ушедших древнейших ценностей, стереотипов. В **Традиционной суперцивилизации** стремление сохранить унаследованное комфортное состояние выражается в стремлении сохранить К. в неизменном состоянии, что не мешает в принципе постоянно обновлять представление о сложившихся условиях жизни и деятельности. В **Либеральной суперцивилизации** стремление сохранить комфортное состояние выражается в постоянном расширении сферы этого состояния, в постоянном развитии К. В обществе **Промежуточной цивилизации**, отягощенной **Расколом**, хаотическое перемешивание исключаящих друг друга принципов порождает **Дискомфортное состояние**. Это требует для сохранения интеграции общества формирования особой псевдокультуры (см. **Идеология, Псевдо, Комфортный миф**).

Существование раскола К. является результатом недостаточной способности разрешать **Социокультурные противоречия**.

КУЛЬТУРА КАТАКОМБ — тот пласт **Культуры**, который представляет собой либо остатки разгромленной в результате социально-культурной **Инверсии** и сохранившейся в порах общества культуры, либо ростки новой культуры; и в том, и в другом случае К. к. вызывает у представителей господствующего **Нравственного идеала** **Дискомфортное состояние**. К. к. всегда играет роль хранителя определенных культурных мутаций, которые скрыто культивируются, ожидая своего звездного часа. Он может наступить в результате роста массового дискомфортного состояния, в результате банкротства господствующего нравственного идеала.

КУЛЬТУРНАЯ ПРОГРАММА — одно из важнейших определений культуры с точки зрения важнейшего фундаментального качества культуры, ее атрибута, содержащегося в ее организации пласта, который превращает, фокусирует накопленную культуру в программу воспроизводственной деятельности человека, в программу его выживаемости, наращивания жизнеспособности. Культура бессмысленна без К. п. Она постоянно конкретизируется, развивается от Абстрактного к Конкретному в каждом акте человеческой деятельности, постоянно критикуется, превращается в предмет **Критики исторического опыта**. Она в то же время развивается от конкретного к абстрактному, т. е. формирует программу, синтезируя предполагаемые действия субъекта, элементы эмпирической реальности, общие принципы некоторых идеальных типов, например, идей **Прогресса**, формирования открытого общества, построения **Социализма** и т.д.